
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ, ЕС И КИТАЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

И.В. Андропова

Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

После распада Советского Союза постсоветское пространство стало представлять собой регион, где пересекаются и зачастую взаимоисключают друг друга экономические интересы крупнейших субъектов мировой экономики — России, Европейского союза, Китая. Что привлекает данных субъектов в регион? Какие формы экономического продвижения своих интересов используются и какова их эффективность? На эти вопросы мы попытаемся ответить в данной статье.

Ключевые слова: экономические интересы России, постсоветское пространство, экономические интересы ЕС, экономические интересы Китая, внешнеэкономическая экспансия.

Со времен распада Советского Союза прошло почти 20 лет. То, что в экономической литературе назвали великим разломом, нарушило статус-кво в международных экономических отношениях и в итоге привело к тому, что именно на постсоветском пространстве столкнулись интересы ведущих мировых игроков. Знаменитый политолог и экономист С. Хатингтон назвал это столкновением цивилизаций — западной (ЕС и США), православной (Россия) и конфуцианской (Китай).

Чем же так привлекательно постсоветское пространство, которое состоит из абсолютно разных по социально-экономическому развитию стран, многие из которых характеризуются крайней политической нестабильностью? Прежде всего это, конечно, их геоэкономический потенциал. На постсоветском пространстве, особенно в азиатской его части, сосредоточены огромные ресурсы. Казахстан занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита, второе — по запасам серебра, свинца и хромитов, третье — по меди, марганцу и флюориту, четвертое — молибдену; по запасам золота входит в первую десятку, а по добыче железной руды занимает десятое место в мире. Подтвержденные запасы углеводородов в Казахстане на суше составляют 4 млрд т нефти и 3 трлн кубометров газа, потенциальные запасы республики равны приблизительно 17 млрд т нефти и 8,3 трлн кубометров газа. На территории Узбекистана выявлено 2800 месторождений полезных ископаемых, разведано около 1000 месторождений, в том числе 190 нефтегазовых месторождений, а также месторождений драгоценных, черных и цветных металлов, угля и т.д. Узбекистан является девятым в мире производителем золота, занимает седьмое место по добыче урана, десятое по запасам меди. Еще одно богатство Узбекистана — хлопок, по экспорту которого страна входит в тройку мировых лидеров. В Туркмении суммарные разведанные запасы газа оцениваются в 2,6 трлн кубометров. Потенциал азер-

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Разработка теоретических основ стратегии внешнеэкономической безопасности Российской Федерации в условиях взаимозависимости стран и формирования новой конфигурации мировой экономической системы», проект 10-05-00085а.

байджанских залежей нефти еще вообще не оценен до конца, по экспертным оценкам, его величина доходит до 25 030 млрд баррелей [1].

В совокупности страны СНГ являются одним из крупнейших регионов мира, обладающих мощной минерально-сырьевой базой. В их недрах содержится практически весь комплекс полезных ископаемых — топливно-энергетического, металлургического и горно-химического и других видов минерального сырья. Доля стран СНГ в мировых запасах нефти составляет 23—24%, газа — 35%, угля — 22%, железа — 36%, хрома — 9%, марганца — 34—35%, бокситов — около 7%, никеля — 22%, кобальта — 15%, свинца и цинка — по 20%. По запасам алмазов, платиноидов, золота, серебра, титана, циркония, редких металлов и редкоземельных элементов и ряду других полезных ископаемых страны СНГ занимают первое—третье место в мире [2].

Что касается стратегического положения этих стран, то здесь прежде всего стоит отметить, что страны постсоветского пространства представляют собой некое буферное пространство между тремя крупнейшими игроками и являются важнейшей частью коммуникационной системы, связывающей эти страны между собой, а также с не менее значимым регионом — Ближним и Средним Востоком.

Итак, привлекательность постсоветского пространства очевидна. Каждый из трех мировых игроков объявил постсоветское пространство зоной своих стратегических интересов. Однако прежде чем перейти к рассмотрению позиций этих игроков на постсоветском пространстве, хочется все же остановиться немного на том, чем кроме сырьевой и коммуникационной базы является постсоветское пространство для России.

Не секрет, что Россию со странами постсоветского пространства связывает не только общая история, но и столетия совместного ведения хозяйства. Поэтому распад СССР так сильно ударил прежде всего по экономическим системам новых независимых стран. Даже спустя почти 20 лет экономики стран тесно связаны между собой. Около 80% выпускаемой военно-технической продукции на Украине связано с поставками комплектующих из России, та же ситуация на многих белорусских, казахских, молдавских заводах. Российский рынок имеет стратегическое значение для сельскохозяйственной продукции Грузии, Азербайджана, Армении, Молдовы, Узбекистана и других новых независимых стран.

После распада Советского Союза Россия потеряла выходы к Балтийскому морю, за исключением Санкт-Петербурга и анклавного Калининграда. Изменились условия использования важнейших портов бывшего СССР на Черном, Азовском, Балтийском и Каспийском морях, а также на Дунае, ставших для нашей страны заграничными. На сегодняшний день у России осталось восемь пароходств из 17 имевшихся у СССР. Значительная часть современных судов, в том числе и танкеров, является теперь собственностью государств Балтии и Украины, так же как и важнейшие порты в Таллинне, Клайпеде, Риге, Вентспилсе, Одессе и др. На Азовском море у России остался единственный порт — Таганрог.

Кроме того что Россия утратила значительную часть гражданских судов и небольшое число портов, потери понесла и российская армия, лишившись своих важнейших баз на Балтийском и Черном морях. Главной базой Балтийского флота стала база в г. Балтийске Калининградской области. Черноморский флот был вы-

нужден взять в аренду у Украины базы в Севастополе, Донузлаве и другие базы бывшего Советского Союза.

В целом, можно сказать, что российская армия совершила массированный отход на север и восток. В ресурсном плане потеряны шельфы Черного, Каспийского и Балтийского морей. Кроме того, потеряны прямые сухопутные выходы к Центральной и Западной Европе. Теперь Россия связана с государствами Восточной и Западной Европы железными дорогами и автодорожными магистралями, проходящими только через страны ближнего зарубежья — Украину и Белоруссию. Прямой выход имеет только железная дорога из Калининграда на запад, но сама Калининградская область отрезана от территории России, что само по себе является огромной геополитической и экономической проблемой. Отрезана ныне Россия и от морской железнодорожной переправы Ильичевск — Варна, которая теперь принадлежит Украине.

Важно, что все выше перечисленное, что когда-то принадлежало Советскому Союзу, имеет ценность в совокупности. Когда сегодня остатки этого наследства распределены по всему постсоветскому пространству, их ценность значительно снизилась, но и в таком виде они представляют огромный интерес для российских внешнеэкономических оппонентов. Более того, именно в таком разрозненном виде их значительно легче вывести из сферы влияния новых независимых государств. Именно поэтому в восьми из 15 бывших советских республик появились американские войска. Латвия, Литва и Эстония стали членами Европейского союза и НАТО, в результате российская военно-морская база в Калининграде в географическом плане оказалась окруженной войсками Североатлантического альянса. Сегодня в очереди на вступление в НАТО стоят еще несколько бывших союзных республик. 26 марта 2007 г. Палата представителей конгресса США утвердила законопроект о поддержке вступления Грузии и Украины в НАТО, а также о выделении им средств для подготовки к вступлению в альянс. Именно поэтому сегодня ЕС и Китай ведут самую активную экономическую политику на постсоветском пространстве.

И здесь, конечно, надо отметить безусловные успехи Европейского союза. Сегодня именно Европейский союз стал основным торговым партнером и важнейшим источником инвестиций для подавляющего большинства стран постсоветского пространства. Россия же, сосредоточившись на своих внутренних проблемах в 1990-х гг., потеряла этот статус.

Еще в 1993 г. доля РФ в товарообороте стран СНГ составляла 50 и более процентов, к 2008 г. эта доля значительно снизилась, например, с Украиной до 23%, с Казахстаном — 18,3%, с Узбекистаном — 20%, Азербайджаном — 3,5%, Арменией — 19,2%, Грузией — 8,1%, Молдовой — 27,6%. И только лишь с Кыргызстаном и Белоруссией эта доля снизилась не столь значительно — до 31,8% и 47,2% соответственно. Хотя здесь надо отметить, что доля России в товарообороте с Белоруссией еще в 2001 г. составляла 59,74%, так что сокращение ее до 47,2% мы можем отметить как объективно негативную тенденцию (табл. 1). Доля же Европейского союза соответственно выросла и достигла 34% в товарообороте Украины, 25% в товарообороте Белоруссии и Грузии, 40% Казахстана, более 30% в товарообороте Азербайджана и Армении, более 50% в товарообороте Молдовы.

Доля России в товарообороте стран СНГ в 1995—2008 гг. (%)

Страна	Год									
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Азербайджан	14,8	—	—	—	10,1	11,0	11,8	14,26	13,1	3,5
Армения	19,3	6,0	—	10,0	11,4	10,1	13,5	13,9	22,0	19,2
Белоруссия	49,7	58,3	59,7	57,8	58,0	58,5	48,4	47,4	49,2	47,2
Казахстан	72,3	—	30,8	24,9	24,6	23,3	21,1	20,7	20,5	18,3
Кыргызстан	22,1	18,6	—	—	24,6	31,2	34,4	38,0	40,5	31,8
Молдова	54,9	26,4	26,8	23,3	22,4	20,5	18,2	16,0	14,5	27,6
Таджикистан	—	20,1	10	13,6	15,4	15,9	22,5	24,7	23,9	25,0
Туркменистан	—	—	—	—	—	4,1	—	—	—	39,1
Узбекистан	—	—	—	14	14,9	15,9	18,6	22,0	22,4	20,0
Украина	—	30,4	—	26,0	28,1	28,7	28,9	26,9	26,8	23,0

Источник: Рассчитано автором по: [3].

Очевидно, что там, где возможно заменить российский импорт, кроме импорта энергоресурсов, он был заменен зарубежными аналогами. То же происходит и с инвестициями. Доля российских инвестиций в странах — членах СНГ ничтожна. Даже в Белоруссии Россия уже не занимает первое место среди инвесторов. С большим отрывом здесь лидирует Великобритания — 37,5% от общей суммы привлеченных инвестиций, затем идут Швейцария — 13,1%, Германия — 10% и только на четвертом месте Россия — 9,9%. Доля российских инвестиций в других странах и того меньше. Доля России в прямых иностранных инвестициях в Республику Казахстан на сегодняшний день составляет 4,3%, тогда как доля ЕС — 50,1%, США — 14%, на Украине доля России — 5%, ЕС — 76,9%, США — 5,3%, в Молдове — 26,8%, 63,9% и 7% соответственно, в Азербайджане доля России — 1,2%, США — 19%, Турции — 37%, Великобритании — 10%, в Киргизии доля России — 3%, в Армении — около 30%, а доля ЕС — 35% и т.д. [1].

Из наиболее важных проектов ЕС на постсоветском пространстве можно выделить программу INOGATE (Interstate Oil and Gas Transport to Europe, Межгосударственная транспортировка нефти и газа в Европу). Это программа международного сотрудничества, целью которой является содействие региональной интеграции систем нефте- и газопроводов, а также осуществление транспортировки нефти и газа по этим системам как в странах СНГ, так и в направлении экспортных рынков Европы. Программа INOGATE финансируется главным образом из фондов Программы регионального сотрудничества Европейского союза ТАСИС, которая охватывает прежде всего страны СНГ и, кроме того, получает финансирование от стран — партнеров INOGATE. Программа INOGATE дополняет другие программы Европейского союза, которые способствуют развитию новых энергетических инфраструктурных проектов посредством оказания целенаправленной технической помощи, объем которой к 2030 г. должен составить 5 млрд евро.

Еще одной не менее важной программой является программа ТРАСЕКА — целевая межгосударственная программа по поддержке политического и экономического развития в регионах Черного моря, Кавказа и Центральной Азии путем

усовершенствования международной транспортной системы. Только в период с 1996 по 2006 г. в рамках Программы ТРАСЕКА был поддержан 61 проект технического содействия и 15 инвестиционных проектов общей стоимостью около 160 млн евро. Все эти проекты, так же как и еще один мощный проект Набукко, направлены на создание и развитие необходимой транспортной инфраструктуры в обход России.

Все эти проекты и многие другие осуществляются в рамках программ «Восточное партнерство» и «Расширенная Европа: Новые соседи», основная цель которых — развитие связей с ЕС, в том числе посредством реализации совместных проектов. Программы предполагают поддержку Евросоюзом отдельных секторов экономики стран-партнеров, создание зон свободной торговли с каждым восточным партнером после его вступления во Всемирную торговую организацию. Программы также предполагают на многосторонней основе стимулирование участников партнерства к созданию сети свободной торговли между самими восточными партнерами. Для реализации указанных целей в рамках двусторонних программ политики европейского соседства в течение 2007—2010 гг. было выделено финансирование в 1132,9 млн евро, при этом Азербайджан получил 92 млн евро, Армения — 98,4 млн евро, Грузия — 120,4 млн евро (дополнительное финансирование в размере 500 млн евро было выделено для преодоления последствий войны в Южной Осетии), Молдавия — 209,7 млн евро, Украина — 494 млн евро.

Присутствие европейского капитала дополняется сотрудничеством в военной сфере (наиболее значимые программы: БОМКА, обеспечение безопасности границ и КАДАП — борьба с наркотиками), в области образования (ТЕМПУС), культуры и т.д., что является не менее важным аспектом сотрудничества, чем инвестиции. С начала 1990-х гг. разработаны и осуществляются программы по оказанию помощи беженцам, восстановлению системы распределения энергии, содействию развития промышленности и сельского хозяйства. Например, с 1996 г. Евросоюз приступил к реализации программы продовольственного обеспечения Армении, в рамках этой программы поставляются продукты питания, проводятся маркетинговые исследования и оказывается помощь малообеспеченным слоям. Ежегодно по этой программе Армения получает порядка 10—11 млн евро [4].

В Молдове в рамках гуманитарного сотрудничества было профинансировано более 300 мероприятий по таким направлениям, как демократизация общества, реформирование экономики, юридической системы, разрешение приднестровского конфликта. Только в период с 2005 по 2006 г. Молдова получила от ЕС 83 млн евро.

В 2005 году была создана Миссия ЕС по оказанию помощи на молдавско-украинской границе. Официальная цель создания Миссии — предотвращение контрабанды, которая идет через приднестровскую границу. В 2008 году Молдова и Украина получили от ЕС премии по 16,6 млн евро за достижение хороших результатов в госуправлении. После этого Молдовой была разработана и принята Национальная концепция европейской интеграции, учреждено Министерство иностранных дел и европейской интеграции.

Огромную работу на постсоветском пространстве ведут европейские неправительственные организации (НПО). Точно подсчитать их количество не представляется возможным.

Таким образом, картина европейского присутствия на постсоветском пространстве на первый взгляд оказывается довольно благоприятной. И до недавнего времени практически все новые независимые страны проводили проевропейскую политику, указывая, что европейское направление внешней политики является для них приоритетным. Россия же со своей стороны как могла препятствовала этому процессу, указывая на его несоответствие своим национальным интересам. Однако все это продолжалось до тех пор, пока на постсоветском пространстве не появился новый мощнейший внешний игрок — Китай, а Европейский союз не погряз в собственных экономических проблемах, вызванных мировым финансовым кризисом.

Китай пришел на постсоветское пространство мощно, со своей специфической моделью экспансии, которая уже показала прекрасные результаты в Африке и Латинской Америке.

Чем же так важно и ценно постсоветское пространство для Китая — страны, которая по своим экономическим показателям и темпам роста уже представляет значительную угрозу для важнейших мировых игроков? Прежде всего, конечно, географической близостью и ресурсным потенциалом, которого так не хватает Китаю.

Обширные малозаселенные территории, прежде всего новых независимых стран Центральной Азии и России, не могут не привлекать перенаселенный Китай. Япония сама остро испытывает колоссальную нехватку свободных земель и ресурсов, особенно в связи с недавними природными катастрофами. С запада Китай ограничивается исламским пространством Центральной Азии и Индии, чья политическая активность и демографические показатели сопоставимы с китайскими. Кроме того, китайско-индийские споры по Тибету, проблема мусульман Синь-Цзяня и т.д. во многом препятствуют западному вектору китайского территориального развития. Отсюда очевидно, что единственная возможность решить проблему нехватки территорий — развитие северного вектора китайской внешней политики. С этой целью страной была разработана и принята концепция стратегических границ и жизненного пространства, которая открыто декларирует необходимость захвата земель. Согласно этой концепции территориальные и пространственные рубежи обозначают лишь пределы, в которых государство с помощью реальной силы может эффективно защищать свои интересы. Концепция основана на той точке зрения, что рост населения и ограниченность ресурсов вызывает естественные потребности в расширении пространства для обеспечения дальнейшей экономической деятельности государства и увеличения его естественной сферы существования, т.е. стратегические границы жизненного пространства должны перемещаться по мере роста комплексной мощи государства. При этом вооруженные силы Китая к 2015 г. должны превратиться в силу, гарантирующую расширение стратегических границ и жизненного пространства.

Надо отметить достаточно серьезные успехи Китая в достижении поставленных целей. Так, Кыргызстан передал Китаю около 125 тыс. га своей территории

согласно подписанным договорам между Китаем и Кыргызстаном о делимитации границ 1996 и 1999 г., которые были ратифицированы в 1998 и 2000 г. соответственно.

Это событие не привлекло внимания других государств — членов СНГ, хотя подписание данных соглашений послужило отправной точкой в начале процесса регионального масштаба по пересмотру границ между Китаем и странами СНГ, протяженность которых составляет порядка 7 тыс. км.

Следующим государством, которое «поделилось» своей территорией с Китаем, стал Таджикистан. После распада Советского Союза здесь появились три спорные территории. В результате переговоров в 1999 г. претензии по первому участку были сняты, второй участок был поделен поровну, а третий чуть позже был разделен: 1 тыс. из 28 тыс. км кв. территорий в районе Восточного Памира, Мургабская область на востоке Таджикистана были переданы Китаю.

Еще один сосед Китая — Казахстан. В 1994 году было подписано Соглашение о казахско-китайской государственной границе, устанавливающее 70 ключевых пограничных точек, при этом два участка границы в горах Саур и Тарбагатай и в горах Алатау остались несогласованными. Общая площадь этих участков 946 км кв. В 1997 году данные участки были поделены: 56% Казахстан оставил за собой, а 44% отдал Китаю. Таким образом, Китаю перешло 416 км кв.

Все перечисленное является лишь звеньями в цепи китайской внешнеполитической концепции стратегических границ и жизненного пространства.

В данном случае обращает на себя тот факт, что в период существования Советского Союза государственная принадлежность территорий республик СССР никогда не ставилась под сомнение. «Спорные территории» обозначались лишь на китайских картах. Более того, 27 декабря 1992 г. Китай признал республики бывшего СССР как независимые государства в существующих границах. Термин же «спорные территории» был введен лишь в 1994 г.

В 1991 году Российская Федерация уступила Китаю богатый вольфрамовыми рудами остров Даманский. В октябре 2004 г. Китай вновь поднял вопрос о «спорных территориях», и вновь ему удалось решить вопрос в свою пользу. В результате подписанных соглашений были поделены острова на реках Аргуни и Амур.

Остров Тарабаров, над которым проходят траектории взлетов военных самолетов 11-й армии ВВС и ПВО, дислоцирующихся в Хабаровске, а также гражданских авиалайнеров, вылетающих из Хабаровска, полностью перешел Китаю.

Также Китаю отошла часть острова Большой Уссурийский. В целом, Китаю отошло 320 км кв., владение и контроль над которыми позволяет Китаю в случае необходимости держать под контролем столицу Дальневосточного федерального округа — Хабаровск, а следовательно, и всю южную половину Дальнего Востока.

Таким образом, абсолютно мирным путем Китай за последние 15 лет увеличил размер своей территории на 14 236 км кв.

Территориальная экспансия Китая не могла бы иметь столь ощутимый результат без серьезной экономической подоплеки.

Одной из важнейших особенностей китайской экономической модели экспансии является акцент на установление исключительно двусторонних отношений с каждой конкретной страной. В общем виде мы можем выделить приоритетные формы экономического продвижения Китая на постсоветском пространстве: покупка активов за рубежом в период кризиса; покупка известных брендов; выдавливание с рынка конкурентов за счет оптимизации расходов; уменьшение вложений в исследования и разработки; перехват каналов дистрибуции и создание параллельной инфраструктуры; поиск и заимствование новых технологий и идей; использование технических и экономических расчетов партнеров; образовательная политика и подготовка нового поколения кадров за рубежом.

Активная политика Китая по каждому из направлений уже сейчас привела к тому, что все страны постсоветского пространства признали Китай важнейшим стратегическим партнером, более того, развернулась своеобразная конкурентная борьба между новыми независимыми странами за «особые отношения с Китаем». Китай, всемерно поддерживая эту борьбу, только в 2010 г. выделил Белоруссии кредит в 15 млрд долл., а также 8,7 млрд долл. безвозмездной помощи, Казахстану — 13 млрд долл., Украине — 2 млрд долл., Таджикистану — 3 млрд долл., Молдове — 1 млрд долл., Кыргызстану — 136 млн долл.

Конечно, доля Китая в товарообороте и инвестициях этих стран еще меньше, чем у Европейского союза и России, однако темпы роста торговли и инвестиций значительно опережают европейский и российский. Уже сейчас доля китайских компаний в годовой добыче нефти и газоконденсата в Казахстане составляет около 30%. Уже сейчас можно говорить об утрате Казахстаном контроля над своими угольными резервами, которые перешли под контроль Китая. Растет доля Китая в добывающей промышленности Азербайджана и других новых независимых государств Центральной Азии и Кавказа. Что касается менее наделенных ресурсами стран, таких как Украина, Молдова и Белоруссия, то они рассматриваются Китаем прежде всего как мост в Европу, как отличная возможность укрепиться непосредственно у европейских границ. Активная торговля и инвестиционная деятельность Китая на этом направлении в итоге привела к тому, что с 2007 г. китайский юань включен в состав резервных валют Белоруссии. Для Украины Китай стал четвертым крупнейшим поставщиком продукции. Согласно прогнозам, товарооборот между странами к 2012 г. возрастет до 10 млрд долл.

Потребности крупнейшей по населению страны в мире понятны, без расширения международного влияния их вряд ли можно удовлетворить. Недаром британская «Financial Times», комментируя в июле 2010 г. мероприятия КНР в странах СНГ, отметила, что сегодня «для Китая весь мир — „ближнее зарубежье“».

Усиление влияния Китая на постсоветском пространстве — это вызов национальной безопасности не только России, но и экономическим интересам Европейского союза, прежде всего в области энергетической безопасности. Чем больше будет влияние Пекина в регионах, тем сложнее будет и России и ЕС работать в них. Очевидно, в ситуации, когда в самом ближайшем времени республики, прежде всего Центральной Азии, имеют шанс превратиться в экономическом плане в китайские провинции, России и Европейскому союзу, на наш взгляд,

следует все же объединить свои силы и ресурсы, направленные на разработку совместных проектов на постсоветском пространстве. Для России это особенно важно, так как именно от этого зависит степень распространения ее влияния на другие регионы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андропова И.В.* Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве. — М.: Квадрига, 2010.
- [2] *Козловский Е.* Минерально-сырьевые ресурсы стран СНГ и их совокупная значимость в условиях глобализации. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1228&номер=44>
- [3] Официальные сайты соответствующих министерств стран СНГ — www.azstat.org, www.armstat.am, www.belstat.gov.by, <http://caucasica.org>, www.customs.kz, www.stat.kg, www.statistica.md, www.investuzbekistan.uz, www.stat.tj, www.ukrstat.gov.ua, www.stat.gov.tm
- [4] Европейский опыт создания институтов развития и возможности его адаптации к российским условиям / Под ред. А.Я. Быстрякова. — М.: РАГС, 2009.

ECONOMIC INTERESTS OF RUSSIA, THE EU AND CHINA AT THE POST-SOVIET FIELD (AREA)

I.V. Andronova

Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklayastr., 6, Moscow, Russia

After the USSR disintegration the post-soviet field (area) became the region of crossing and mutual exclusion of the economic interest of the biggest world economy subjects — Russia, The European Union, China. What is the most attractive point at this region for the subjects? Which forms of the economic promotion are used and what is the degree of the effectiveness? We will try to answer this questions at the article.

Key words: Russia's economic interests, post-soviet field (area), The EU's economic interests, China's economic interests, external economic expansion.